

— Кто елозит по моему Мрачному жнецу?! Бляди, кто елозит по моему Жнецу???

Все были в восторге от нового формата родительского собрания, утверждённого Лао-Юанем, что временно развеяло мрак и уныние, вызванные давлением экзаменов. Но Коу Чэнь думал не о повторении материала, как остальные. После сказанного Лао-Юанем он не глядел в учебник, а размышлял о том, как написать письмо.

— Вот скажи, я могу начать прямо с ругательств? — Коу Чэнь лежал на столе, а перед ним был разложен красивый лист почтовой бумаги.

Хо Жань не мог этого понять:

— Ты будешь ругаться на него на такой красивой бумаге? Откуда ты вообще её достал? Так по тебе и не скажешь, а у тебя вон, оказывается, какая бумага для письма есть, принцесса Чэнь.

— Предупреждаю, — Коу Чэнь пристально посмотрел на него, — ещё раз я услышу...

— Так откуда достал-то?

— Попросил у У Сяочэнь, у неё несколько листов есть, они все розовые. Мне просто кажется, что оно должно быть чуточку формальным, и я не хочу писать на вырванном листе из тетради для домашки.

— Вот именно, чуточку формальным, поэтому, может, не стоит ругать папу? Эта розовая

бумага совсем не подходит для такого. Тем более, ты обычно жалуешься на него за его спиной. Что тебя в этот раз беспокоит, то и выскажи от всего сердца. Разве не здорово?

— Это не одно и то же. На этот раз я ругаю его по поручению учителя, вот в чём отличие. — Коу Чэнь опустил голову и изобразил, будто пишет: — Коу-Лао-эр*! Сволочина ты эдакая...

*□□ — второй по старшинству ребёнок. Второй сын Коу

Хо Жань в шоке повернул голову:

— Твоего папу зовут Коу Лаоэр?

— Его зовут Коу Цзинчэн, он второй по старшинству. Коу-Лао-эр, Коу-Лао-эр, Коу-Лао-эр! — прошептал Коу Чэнь. — У меня даже не было удобного случая назвать его так. Коу-Лао-эр! Твой час настал!

— Не сгодится, — вздохнул Хо Жань. — Не советую быть слишком очевидным. Ты единственный во всём классе с фамилией Коу, любой родитель по твоему «Коу-Лао-эр» поймёт, что это ты, не думаешь? И если папа узнает, тобой тем же вечером набьют колбасную оболочку и вывешат сушиться за окном.

— Сук. — Коу Чэнь бросил на него осуждающий взгляд. — Ты такой жестокий... Но даже не думай меня останавливать, такая возможность выпадает раз в жизни...

Хо Жань цокнул и проигнорировал его.

Однако Лао-Юань не создавал родительский чат, и по возникшим вопросам родители связывались с ним напрямую, что радовало весь класс, поэтому, даже если Коу Чэнь настроит гадости, с ним ничего не случится.

Хо Жань не рассматривал для письма такую изысканную принцессину бумагу и взял простой линованный лист. Лист уже был подготовлен, но пока лежал чистым. Хо Жань не представлял, что Коу Чэнь в итоге напишет своему папе, сам он пока не решил, что сказать своим родителям. Иногда ему казалось, что высказать им нечего. Он рос в очень спокойной обстановке, его не ограничивали, и ему не на что было жаловаться. Быть может, из-за ребёнка, умершего в младенчестве, они не предъявляли к нему высоких требований. Неважно, какие у него оценки, сдаст ли он экзамен, ему не запретят выбираться в походы и кататься на велосипеде, а папа обучит его технике безопасности... Но именно из-за этого он порой чувствовал, что родители слишком осторожны — боятся его расстроить или как-то притеснить. Хо Жань лишь желал, чтобы они жили более непринуждённо и расслабленно, не гнушаясь затрещин или ругани, но без особой жестокости по типу угроз пустить на колбасу.

Семестровый экзамен значился на понедельник, ребята договорились не ехать домой на этих выходных и остаться в общежитии. Делать было особо нечего. Их ждал экзамен, а учитывая, что они ученики аффилированной школы, у них не было настроения гулять и веселиться, они лишь спали, играли в игры на телефоне и заставляли себя повторять материал. В воскресенье вечером им даже не хотелось идти ужинать, и они ютились в общежитии, слушая северный ветер за окном.

— Я уже не знаю, по какому учебнику пройтись. — Сюй Чуань сидел по-турецки на кровати Цзян Лэя и туда-сюда перелистывал разделы.

Цзян Лэй сидел позади него, прислонившись к стене.

— А я сдался. Я всё уже переучил и повторил, но не знаю, как это написать.

— У меня есть суперспособность, я могу вспомнить, на нечётной или чётной странице находится билет с заданием, и на какой части страницы ответ, но не могу вспомнить содержание...

— Короче, эти два дня решающие, а как отмучаемся, нырнём в каникулы, — сказал Ху И. — Я мотивирую себя предстоящими каникулами и новогодними конвертами.

Вэй Чаожэнь и Ху И играли в игры. Наконец, они подняли головы и взглянули на Сюй Чжифаня, который с идеально прямой спиной сидел на втором ярусе и читал:

— Чжифань. Ты вообще человек? Как ты можешь читать в такое время?

— Какое-то время до и после экзамена я временно не человек, — ответил Сюй Чжифань. — Молитесь, чтобы я мог повторить больше материала, чтобы в случае, если кто-нибудь из вас сядет рядом со мной и получит такой же вариант, у вас был шанс сдать.

— Я смогу сдать, — сообщил Хо Жань, который тоже играл в телефон.

— И я сдам, — сказал Коу Чэнь позади него.

— Проснулся, что ли? От голода поди? — Хо Жань обернулся к нему. Коу Чэнь, завалившись с Сюй Чуанем и Вэй Чаожэнем в комнату после обеда, заснул на его кровати, пока остальные разговаривали, и до этого момента не издал ни звука.

— Я не спал. — Коу Чэнь, ощерившись в улыбке, перевернулся на бок, запустил руку ему под футболку и начал легонько пощипывать его бок.

Хо Жань отпихнул его руку.

— Давайте пересилим себя и сходим куда-нибудь покушать? — предложил Цзян Лэй. — Необязательно далеко ходить, просто поедим хого или чего-нибудь ещё. Мне сейчас до ломоты хочется хого...

— Отлично! — За такие предложения, как поедание мясного, Коу Чэнь был всеми руками за. — В стороне второй школы, не слишком далеко, есть рестик с хого, как же его там... Как он называется-то...

Коу Чэнь нахмурился, напрягая мозги, и снова залез рукой под футболку Хо Жаня.

— Раз запомнил, где оно, этого хватит, — сказал Хо Жань, хватая его руку и прижимая её к кровати.

— А! Вспомнил! — крикнул Коу Чэнь и с радостным видом просунул другую руку под футболку Хо Жаня, чтобы третировать его бок. — «Убийственный хого»! Такую вкусноту там готовят, что у меня от одной мысли слюни собрались...

— Ёбаный ты! — Хо Жань шлёпнул его по руке и пытался отдернуть её.

— Я ёбаный? — с весельем в голосе спросил Коу Чэнь и полностью вытянул руку, чтобы сдавить её поперёк его живота. — Я не вру, правда вкуснятина...

Хо Жань сидел, а Коу Чэнь лежал позади него, окольцевав его рукой, так что силу применять было неудобно и оттолкнуть тоже не получалось. Коу Чэнь улыбался и резвился, прямо как собака, урвавшая еду.

— Вот и жри свой убийственный хого! — Хо Жань навалился на него и, схватив его за плечо, пытался оттолкнуть. — А лучше псиный наверни*!

*餵人 (shā rén) — убивать, смертельный (адаптировала как убийственный), 狗 (shǒu) — тупая псина, и всё это присоединено к хого

— Тебе не одолеть меня, — напомнил ему Коу Чэнь, придавленный к кровати животом вниз.

— Лаоцзы берёт на себя смелость бросить тебе вызов! — Хо Жань оседал его и одной рукой сжал его плечо, а другой треснул по спине.

— Все присутствующие, будьте свидетелями, — возопил Коу Чэнь, как Хо Жань прижал ладонь к его лицу, что наполовину утонуло в подушке, но он не сдавался: — Сегодня эту битву начал не я, я всего лишь даю отпор!

— Ладно! — Вэй Чаожэнь, открыв камеру, вскочил с кровати и начал их фотографировать. — Борись! Я сниму доказательства.

— Ты, бля, поосторожней со словами! — Коу Чэнь грозно уставился на него одним глазом.

Вэй Чаожэнь махнул рукой:

— Давай, атакуй в ответ!

Хо Жань не смог удержаться от смеха:

— Сколько ни повторяй, это уже звучит странно.

Как только он расслабился, Коу Чэнь, удерживаемый крепкой хваткой, резко начал атаковать в ответ — отвёл плечо назад и, высвободив руку, схватил его за запястье. И тут Хо Жань понял, что потерпел крах. Коу Чэнь приложил всю силу, а он не мог перестать смеяться...

— Красота! — орнул Цзян Лэй. — Вот это контратака! Чётко!

Хо Жань перестал смеяться после того, как Коу Чэнь заломил ему руку и повалил на кровать, и приготовился к крупной драке, но когда Цзян Лэй выкрикнул эти слова, он опять разразился смехом:

— Ты предатель!

Коу Чэнь полностью освободился и сидел на нём, удерживая его руки и глядя сверху вниз:

— Милашечек, ты...

— Только попробуй, — пригрозил Хо Жань.

— Милашище, — исправился Коу Чэнь. — Хочешь ещё что-то сказать?

— А теперь — поцелуйчик, — сказал Вэй Чаожэнь. — Дальше уже некуда. Если не поцелуетесь, вы не ученики элитки.

— Тебе кабзда. — Хо Жань повернул голову и, насколько позволяли тиски Коу Чэня, пытался указать на Вэй Чаожэня пальцем. — Я тебе отвечаю, Супермен, тебе кабзда.

Коу Чэнь посмотрел на него, улыбаясь во весь рот, затем опустил голову и звонко поцеловал в нос. Уровень громкости был как от лопнувшего воздушного шара, что заставило Хо Жаня вздрогнуть.

— Ты, блять... — Хо Жань вытаращился на него, внезапно потеряв доступ к своему словарному запасу.

Коу Чэнь уставился на него и через некоторое время сказал:

— Я аж испугался, подумал было, что лопнул твой нос.

Хо Жань пришёл в себя, согнул ногу, чтобы ударить Коу Чэня пяткой по спине, и заголосил:

— А ну сдрисни!!! Цзян Лэй! Цзян Лэй! Нужно подкрепление!

— Вас понял! — крикнул Цзян Лэй, отбросил телефон, рванул вперёд и навалился на спину Коу Чэня.

— Бляц! — Коу Чэнь и так еле поддерживал вес в борьбе, а когда на него упал Цзян Лэй, он сразу же обмяк и лёг на Хо Жаня.

Того рот! Хо Жань пытался закричать, но не смог — его лицо уткнулось в живот Коу Чэня.

— Супермен! — в свою очередь позвал Коу Чэнь.

Поскольку Хо Жань вжимался в живот Коу Чэня, голос того звучал в эффекте объёмного погружения Dolby.

— Иду! — ответил Вэй Чаожэнь и бросился к ним.

— Моркович! Моркович! — не мешкая, крикнул Цзян Лэй.

По сотряснувшейся кровати Хо Жань определил, что Ху И тоже прыгнул к ним.

— Моя кровать! Я вас прибью! — Хо Жань изо всех сил пытался прокричаться через живот Коу Чэня. — Сколько вы весите все вместе? Вы вменяемые вообще?

— Нет! — одновременно закричали телеса сверху.

Хо Жань был бессилён. Парни начали бесноваться и кататься по кровати, хватая подушки и натягивая одеяло. Ты обнимаешь меня, я нагибаю тебя — типичная сцена 18+, что хоть взгляд отводи.

— А!.. — Коу Чэнь, лёжа на Хо Жане, крикнул ему на ухо: — Кто елозит по моему Мрачному жнецу?! Бляди, кто елозит по моему Жнецу???

Хо Жань в ужасе посмотрел на него:

— По какой его части елозят?

— По верхней, — Коу Чэнь на мгновение задумался, — лучше бы это была верхняя часть.

— Сука... — Хо Жань безудержно захохотал, а Коу Чэнь опустил голову и тоже рассмеялся в изгиб его плеча.

Постельные игрища были в самом разгаре, как вдруг зазвонил чей-то телефон.

«Один — это соло, двое — дуэт! Но всё равно одинокие псы мы! Из всех четверых — ни одного, сука, с подружкой*...» — запел голос Цзян Лэя.

*Из песни 简简单单, только Цзян Лэй переиначил строчку, там поётся, что у одного из четверых есть девушка (ссылка на трек:
<https://music.youtube.com/watch?v=1w980VrQiC4&si=jpiCFncBWA-nVHFA>)

Такой был рингтон на телефоне Сюй Чжифаня. Цзян Лэй записал этот шедевр и заставил всех поставить его на звонок, но один Сюй Чжифань дал ему лицо и не менял рингтон с прошлого семестра.

Сюй Чжифаню редко кто-то звонил, кроме папы. Страстные игрища на кровати мгновенно прекратились, и все замерли, глядя на него.

— Это папа. Алло? — пояснил Сюй Чжифань и принял вызов. Послушав немного, он сел прямо.
— Как? Вернулась?

— Кто? — тихо спросил Цзян Лэй, не обращаясь к кому-то конкретному.

— Не знаю, — ответил с соседней кровати Сюй Чуань, единственный, кто не участвовал в этом распутстве.

— А может... тётя Ху? — прошептал Вэй Чаожэнь.

Ребята занервничали. Она вернулась? А как же мама Сюй Чжифаня?

— Где мама? — спросил Сюй Чжифань в трубку.

— Пиздец, реально. — Хо Жань был немного взбудоражен, по его телу пробежали мурашки.

Им был не слышен разговор целиком. Сюй Чжифань медленно прислонился спиной к стене и нахмурил брови.

— И что, как сейчас? Я приеду... Угу, только бабушке не говори, просто скажи, что ненадолго отлучишься... Ладно, где-то через полчаса буду.

Сюй Чжифань повесил трубку. Ребята в ожидании смотрели на него. Он потряс телефоном.

— Папа сказ...

Прежде чем он закончил рассказывать, Хо Жань почувствовал странное шевеление основания кровати, затем остальные поняли, что что-то не так, но никто не успел отреагировать. Дощатое основание кровати с грохотом провалилось вниз.

Хо Жань, находившийся подо всеми, упал и теперь сидел в тазике, который стоял у него под кроватью, в то время как остальные четверо пытались найти поддержку.

— Блять, быстрее, быстрее! — Коу Чэнь выбрался одной ногой, поставил колено на пол и принялся вытаскивать остальных, затем потянул Хо Жэнь вверх. — Ноль эмпатии у этой ебучей кровати, в такой ответственный момент...

— Это тётя Ху вернулась? — спросил Хо Жань.

— Да. — Сюй Чжифань вскочил с кровати. — Мне нужно домой. Папа сам не уверен в конкретной ситуации, ему только что соседи сказали.

— Погнали вместе, — сказал Коу Чэнь.

— Пока не надо, я вам сразу позвоню и расскажу. Если она только что вернулась, и я приведу вас туда, дядя Ли и остальные подумают, что мы с плохими намерениями пришли, и вырулить из тупика будет сложнее. Я просто хочу спросить о маме, не рассердив их.

— ...Тогда ладно. — Коу Чэнь колебался. Он нахмурился и указал на него пальцем. — Если полезут драться, не терпи. Беги. Беги и звони нам.

Сюй Чжифань кивнул.

Они наспех оделись и проводили Сюй Чжифаня до ворот школы. Как только он сел в такси, Сюй Чуань приблизился к окну и спросил:

— Ты приедешь завтра на экзамен? Хочешь, мы за тебя попросим у Лао-Юаня отгул?

— Скорее всего приеду, но я не вернусь сегодня вечером. Мне нужно обсудить всё с папой. Если ничего не произойдёт, вернусь завтра утром.

— Звони, если что случится. Не забудь, что я тебе говорил, и если разузнаешь чего о маме, напиши нам. Мы будем ждать, — сказал ему Хо Жань.

— Угу. — Сюй Чжифань кивнул. — Спасибо.

— Спасибо за что? Скоро изведёшь до смерти своими спасибами, — проворчал Коу Чэнь. — Езжай давай.

Глядя вслед исчезающей машине, парни долго стояли у дороги. На сердце у них было тревожно.

— Пойдёмте кушать, раз уж всё равно вышли, — предложил Коу Чэнь.

— Вперёд, поедим псиный хого, — сказал Хо Жань.

Коу Чэнь с упрёком посмотрел на него.

— Убийственный.

— М-м? — Хо Жань посмотрел на него в ответ. — Так я вроде и сказал убийственный хого?

Коу Чэнь вздохнул:

— Ты сказал псиный хого.

— Да? — с сомнением спросил Хо Жань.

— Я вызову такси. — Коу Чэнь, опустив голову, достал телефон и зашёл в приложение. — Сегодня не прибухиваем, только безалкогольное. Завтра экзамен, плюс, если у Сюй Чжифаня что-то случится, мы должны быть готовы.

Все кивнули в знак согласия:

— Без бэ.

Убийственный хого и правда оказался недалеко. Такси быстро доехало, и голодающие во весь опор понеслись в ресторан.

Хо Жань был позади остальных, вместе с Коу Чэнем. Когда они вошли в дверь, он осознал, что не так уж голоден, но как только его ноздрей коснулся пряный аромат, его желудок проснулся. Сегодня днём Хо Жань почти ничего не съел, и его вмиг накрыл такой голод, что он готов был съесть слона.

— Я завидую Сюй Чжифаню, — внезапно прошептал ему Коу Чэнь.

Хо Жань, поглощённый думами о еде, отреагировал не сразу.

— Ты завидуешь ему? Насытился хорошей жизнью?

— Если со мной что-нибудь случится, — Коу Чэнь глянул на него, — ты так же из-за беспокойства обо мне будешь отвлекаться? Только что ты сказал «псиный хого» и сам этого не заметил.

— ...Я не знаю, буду или не буду. — Хо Жань понял, что Коу Чэнь спрашивает серьёзно, поэтому подавил свой голод и так же серьёзно ответил: — Я буду сильно за тебя переживать и

бегать за тобой, расспрашивать, как ты.

— Правда? Ты так уверен? Мы знаем друг друга всего одно полугодие.

— Больше. Полгода и несколько месяцев, мы же ещё встречались до того, как попали в одну группу.

— Допустим, полгода с лишним. — Коу Чэнь, должно быть, терзался этим вопросом и всё ещё думал, следуя за официанткой в зарезервированную комнату. — Как ты можешь быть уверен, что будешь переживаешь за меня, да ещё и сильно?

— Не знаю. Я просто уверен, и всё... ты отличаешься от других.

— М? Чем отличаюсь?

— Не могу сказать. — Хо Жань нахмурился и на мгновение задумался. — Короче, просто отличаешься. Отличаешься...

— Ладно, понял, не продолжай. — Коу Чэнь улыбнулся. — А то я щас начну подпевать*.

*Та самая песня на рингтоне Хо Жаня из 1-й главы. Только там адаптировано как «разные с тобой, мы с тобой», хотя дословный перевод — «мы с тобой отличаемся, отличаемся», и это двойное «отличаешься» напомнило Коу Чэню ту песню

<http://bllate.org/book/14311/1267017>